

Дело серьезное: вывод исследовательских реакторов из эксплуатации

Миклош Гашпар

24 сентября 2015 года из исследовательского реактора, расположенного в Радиационно-технологическом комплексе в Ташкенте, Узбекистан, было извлечено облученное жидкое топливо на высокообогащенном уране (ВОУ) и возвращено в Россию.

(Фото: Ш. Тожер/МАГАТЭ)

Для получения разрешения на сооружение исследовательского реактора организация, которая в будущем будет его эксплуатировать, должна представить предварительный план вывода новой установки из эксплуатации после ее окончательной остановки. Однако в 1950-е, 60-е и 70-е годы, когда было построено большинство исследовательских реакторов, у которых в скором времени истечет срок службы, такого требования не было. В результате в университетских городках, исследовательских центрах и больницах стоит большое количество неиспользуемых реакторов, поскольку у эксплуатирующих организаций нет надлежащих планов их вывода из эксплуатации.

“Мы недавно получили лицензию на дальнейшую эксплуатацию нашего исследовательского реактора еще в течение нескольких лет, однако уже сейчас необходимо решить, что с ним делать потом”, – говорит Кетут Камаджая, исследователь, отвечающий за вывод из эксплуатации исследовательского реактора TRIGA-2000, находящегося в Бандунге, Индонезия.

180 на очереди

По данным подготовленного МАГАТЭ “Обзора ядерных технологий – 2016” по состоянию на конец 2015 года в мире насчитывалось 246 действующих исследовательских реакторов в 55 странах и свыше 180 реакторов, которые уже остановлены или выводятся

из эксплуатации. Полностью выведены из эксплуатации более 300 исследовательских реакторов и критических сборок. Возраст около половины всех эксплуатируемых сейчас исследовательских реакторов более 40 лет, в связи с чем перед эксплуатирующими организациями сегодня стоят две главные задачи – управление старением и вывод из эксплуатации.

По словам Владана Любенова, специалиста МАГАТЭ по безопасности отходов, многие страны не располагают необходимыми для вывода из эксплуатации организационной, правовой и регулирующей базой, экспертными знаниями и технической инфраструктурой. “Страны, не имеющие ядерно-энергетических программ, как правило, гораздо меньше знакомы с процессом вывода из эксплуатации и располагают технической базой, пригодной лишь для обращения с низкоактивными отходами”, – говорит он. Большинство отходов, образующихся при выводе исследовательского реактора из эксплуатации, действительно, имеют низкий уровень активности, однако странам приходится также иметь дело с небольшим количеством отходов среднего и высокого уровня активности.

По словам Владимира Михаля, руководителя группы МАГАТЭ по выводу из эксплуатации и экологической реабилитации, в некоторых случаях страны испытывают также нехватку финансирования, хотя безотлагательный вывод из эксплуатации установок, не подлежащих дальнейшему использованию, позволяет

экономить средства в долгосрочной перспективе. Пока регулирующий орган не выдаст лицензию на вывод исследовательского реактора из эксплуатации, в отношении него продолжают действовать нормы безопасности и физической безопасности для реакторов, находящихся в эксплуатации, даже если реактор не используется и в нем не осталось топлива. “Долгое время выполнять регулирующие требования дороже, чем испытать временные затруднения и вывести установку из эксплуатации, – говорит г-н Михаль. – Находиться на стадии вывода из эксплуатации выгоднее и безопаснее, чем пребывать в состоянии неопределенности”.

Быстрый вывод из эксплуатации

Именно такой подход, по словам г-на Камаджайи, избрала Индонезия. Уже подготовлены планы по переводу производства медицинских изотопов из Бандунга на две другие исследовательские реакторные установки страны. Обучение исследователей по вопросам физики реактора и теплогидравлики будет также перенесено в другие места. “Когда мы остановим реактор, нам нужно будет как можно скорее вывести его из эксплуатации”, – говорит он. При подготовке к выводу из эксплуатации эксперты из эксплуатирующих организаций приняли участие в ряде проектов технического сотрудничества МАГАТЭ и имели возможность присутствовать на работах по выводу из эксплуатации в Австралии и Бельгии.

В Узбекистане, по словам директора Института ядерной физики Умара Салимбаева, правительство приняло решение окончательно остановить исследовательский реактор института в июле 2016 года и как можно скорее приступить к его выводу из эксплуатации. “Мы тесно взаимодействуем с МАГАТЭ по вопросам подготовки предварительного плана вывода из эксплуатации, который мы планируем представить правительству в мае”, – говорит он. Перед этим, в прошлом году, начался вывод из эксплуатации исследовательского реактора “Фотон” в Ташкенте, который намечено завершить к середине 2017 года. В сентябре прошлого года топливо реактора было возвращено в Россию в рамках программы, координируемой МАГАТЭ (см. фото на стр. 16).

Новый реактор на место старого

Ряд эксплуатирующих организаций планируют соорудить новые исследовательские реакторы более высокого технического уровня, чем реакторы предыдущего поколения. По словам г-на Любенова, им будет легче получить от регулирующего органа лицензию на эксплуатацию нового реактора и заручиться доверием общественности, если они продемонстрируют надлежащий вывод из эксплуатации прежнего реактора. Кроме того, логично разместить новый реактор на площадке прежней установки.

Г-н Любенов поясняет, что несмотря на меньшую мощность и размер вывести из эксплуатации исследовательские реакторы в некоторых отношениях сложнее, чем реакторы энергетические. Они нередко размещаются в университетском городке

Международные эксперты и эксперты МАГАТЭ консультируют инженеров, обслуживающих исследовательский реактор Института ядерной физики Узбекистана, по вопросам подготовки плана вывода из эксплуатации.

(Фото: Д. Калма/МАГАТЭ)

или исследовательском институте, при этом вокруг расположены другие используемые помещения и здания. Исследовательский реактор может быть соединен с лабораториями или другими исследовательскими установками либо иметь с ними общие системы, например, общий резервуар для хранения отходов. “Где проходит граница реактора, и что надо выводить из эксплуатации, а что – нет? Это не всегда очевидно,” – говорит г-н Любенов.

Грамотное регулирование

МАГАТЭ оказывает помощь и регулирующим органам, чтобы они могли подготовить имеющуюся в стране правовую базу к выводу того или иного реактора из эксплуатации. “У нас всего три исследовательских реактора и ни одного энергетического – не настолько большие мощности, чтобы собственными силами разрабатывать необходимые руководящие документы”, – говорит Рено Аламшах, старший сотрудник Агентства по ядерному регулированию Индонезии (БАПЕТЕН). МАГАТЭ организовало обучение сотрудников БАПЕТЕН по вопросам разработки законодательства и руководящих документов и окажет им также помощь в рассмотрении плана вывода из эксплуатации, когда тот будет представлен.

Сотрудники регулирующих органов Индонезии и Узбекистана говорят, что благодаря начальному обучению они теперь лучше подготовлены к дальнейшей работе по выводу из эксплуатации любого реактора, как у себя в стране, так и за рубежом. “У Индонезии есть еще два реактора. Сейчас они работают эффективно, однако наступит время, когда их тоже надо будет выводить из эксплуатации”, – говорит г-н Камаджайи.

В Узбекистане эксперты Института ядерной физики недавно приступили к составлению плана вывода из эксплуатации второго исследовательского реактора страны. “Теперь мы можем постоянно пользоваться материалами и знаниями, полученными во время первоначального обучения”, – говорит г-н Салимбаев.